

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам
ВС РФ от 25 сентября 2025 г. № 305-ЭС23-808 по делу
№ А40-51870/2022

Обстоятельства дела

Между сторонами был заключен договор лизинга, предусматривающий возможность досрочного выкупа лизингового имущества с уплатой лизингодателю так называемой «суммы закрытия сделки». Основную часть этой суммы составлял «отступной платеж», размер которого предусмотрен договором лизинга отдельно для каждого периода, в котором может быть произведен досрочный выкуп. Лизингополучатель решил досрочно выкупить предмет лизинга и перечислил лизингодателю самостоятельно рассчитанную им сумму закрытия сделки в размере ~2,6 млн руб. Одновременно лизингополучатель уведомил лизингодателя о прекращении договора лизинга и попросил лизингодателя оформить документы для перехода к лизингополучателю права собственности на предмет лизинга. По мнению лизингодателя, лизингополучатель перечислил недостаточную сумму для досрочного выкупа предмета лизинга, поскольку предусмотренный договором размер отступного платежа для расчетного периода, в который лизингополучатель заявил о намерении досрочно выкупить предмет лизинга, составляет большую сумму - ~3,5 млн руб. Следовательно, по мнению лизингодателя, для перехода права собственности лизингополучатель был обязан доплатить разницу в размере ~900 тыс. руб.

Лизингополучатель обратился в суд с требованиями:

- признать за ним право собственности на предмет лизинга;
- признать ничтожным условие договора лизинга о размере «отступного платежа» в части обязанности по его уплате в размере, превышающем плату за пользование финансированием после его возврата.

В ходе рассмотрения дела, в том числе после отмены ранее принятых по делу актов ВС РФ, нижестоящие суды отказали лизингополучателю в иске, среди прочего, указав, что:

- оспариваемое условие об отступном платеже не противоречит закону и не предусматривает внесения платы за финансирование после его возврата (лизингодатель раскрыл, что в состав отступного платежа включены затраты на привлечение финансирования и управленческие расходы);
- поскольку лизингополучатель не перечислил лизингодателю отступной платеж в установленном договором размере, договор лизинга не прекращен, предмет лизинга не выкуплен.

Позиция ВС РФ

ВС РФ отменил акты нижестоящих судов и принял новое решение по существу:

- удовлетворить иск в части требования о признании права собственности лизингополучателя на предмет лизинга;

- отказать в удовлетворении требования о признании условия об отступном платеже ничтожным.

В обоснование ВС РФ указал следующее.

- 1. Сумма закрытия лизинговой сделки по своей юридической природе представляет собой плату за одностороннее изменение договора.**

Досрочный выкуп предмета лизинга представляет собой одностороннее изменение договора, которое по соглашению сторон может быть обусловлено уплатой определенной денежной суммы (п. 3 ст. 310 ГК РФ).

Такая выплата направлена на компенсацию имущественных потерь лизингодателя, вызванных досрочным выкупом (в частности, потерь, связанных с необходимостью повторного размещения финансирования).

Однако плата за одностороннее изменение договора не должна носить заградительный характер (препятствовать лицу в правомерной реализации его права), а также становиться исключительно средством обогащения кредитора, будучи явно несоразмерной имущественным потерям кредитора.

- 2. Сумма закрытия лизинговой сделки не должна предусматривать внесение платы за финансирование за период после возврата задолженности.**

ВС РФ указывает, что право на получение процентов (вознаграждения) за пользование финансированием у кредитора обусловлено фактом использования такого финансирования лизингополучателем. В отсутствие пользования финансированием отпадает основание и для взимания процентов (статья 328 ГК РФ). Следовательно, лизингополучатель не обязан уплачивать лизингодателю проценты после досрочного возврата финансирования. Для лизингополучателя иное означало бы установление явно несправедливых и обременительных условий, лишаящих его преимуществ от досрочного погашения суммы задолженности. Лизингодатель же во всяком случае сохраняет возможность повторно разместить финансирование среди других участников оборота. Уплата процентов за пользование финансированием за весь срок договора лизинга при его досрочном исполнении приводила бы к двойному обогащению лизингодателя.

В рассматриваемом случае требуемая лизингодателем доплата в размере ~ 900 тыс. руб. соотносится с оставшейся суммой процентов по договору (~1 млн руб.), которые могли быть начислены и уплачены лизинговой компании только при условии, что договор действовал бы весь предусмотренный срок.

Тем самым под видом взимания отступного платежа лизингодатель установил условие о внесении процентов за большую часть срока действия договора лизинга, несмотря на досрочный возврат финансирования, что является недопустимым.

3. Лизингодатель не смог обосновать конкретные потери, которые компенсирует отступной платеж.

По смыслу пункта 1 статьи 28 Закона о лизинге предполагается, что лизинговые платежи устанавливаются сторонами по принципу окупаемости вложений лизингодателя и покрывают его издержки (кроме прямо указанных в договоре).

Досрочное прекращение договора лизинга само по себе не означает, что какие-либо издержки должны быть возмещены лизингополучателем сверх уплаты процентов за пользование финансированием. В таком случае на лизингодателя как на профессионального участника оборота по общему правилу возлагается обязанность «раскрыть» структуру суммы закрытия сделки и обосновать ее размер конкретными убытками и потерями, вызванными досрочным прекращением лизинговой сделки.

Лизингодатель в ходе рассмотрения дела не смог привести убедительного обоснования разницы между «объективно существующей задолженностью лизингополучателя» и размером предусмотренного договором отступного платежа.

Его доводы о том, что сумма «отступного платежа» призвана компенсировать расходы, связанные с обслуживанием облигаций, эмитированных лизинговой компанией, были отклонены судом, поскольку, по мнению суда, данные расходы возникли не в связи с досрочным выкупом имущества.

На основании аргументов выше ВС РФ заключил, что лизингополучатель уплатил все необходимые платежи, материальный интерес лизингодателя был удовлетворен и выкуп предмета лизинга считается состоявшимся.

В то же время ВС РФ отказал в иске о признании ничтожным условия об отступном платеже, указав в обоснование следующее:

- само по себе содержащееся в договоре правило о внесении платы за досрочное исполнение договора лизинга закону не противоречит.
- права истца нарушены самим предъявлением необоснованной (несоразмерной имущественным потерям лизингодателя) суммы отступного платежа со стороны лизинговой компании.

Значение выводов ВС РФ

ВС РФ в очередной раз признал экономическую сущность договора лизинга как финансовой сделки, в которой лизингодатель вправе претендовать исключительно на возврат лизингополучателем предоставленного финансирования с процентами, начисленными до даты фактического возврата задолженности.

По мнению ВС РФ, любые иные суммы, подлежащие уплате лизингополучателем, даже будучи прямо включенными в договор лизинга, должны иметь под собой реальное хозяйственное обоснование, бремя доказывания которого возлагается на лизингодателя.

Тем самым ВС РФ не допускает искусственное завышение размера платежных обязательств лизингополучателя, в том числе фактически приводящее к получению лизингодателем платы за пользование финансированием за весь срок договора лизинга.

Как видим, хотя формально договорные условия, содержащие «завышенную» сумму досрочного закрытия сделки, не признаются ВС РФ недействительными, они фактически не получают судебной защиты.

Схожая позиция была представлена и в более ранней практике ВС РФ (см., например, Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 3 августа 2023 г. № 307-ЭС23-4085 по делу № А56-36352/2021); Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 16 июня 2025 г. № 307-ЭС22-5301 по делу № А56-82830/2020)).

Таким образом, предполагаем, что в отсутствие обоснования со стороны лизингодателя размера суммы закрытия лизинговой сделки суды отдадут предпочтение «объективно существующей задолженности» – сумме предоставленного финансирования и процентов, начисленных на дату фактического возврата задолженности.

Отдельно хотели бы обратить внимание на то, что ВС РФ также позитивно отнесся к самостоятельному расчету суммы закрытия сделки лизингополучателем ниже предусмотренного договором размера.

В схожих делах, рассмотренных ВС РФ ранее, лизингополучатели все же перечисляли лизингодателям предусмотренную договором сумму закрытия, а затем обращались с иском к лизингодателю о взыскании неосновательного обогащения. В то же время очевидно, что при наличии возражений со стороны лизингодателя в отношении рассчитанной лизингополучателем суммы единственным выходом для сторон может стать судебное разбирательство.

